

—• РЕТРОДЕТЕКТИВ •—

**ИРИНА
ЛЮБУСОВА**

**СМЕРТЬ
В КАТАКОМБАХ**

Харьков
«ФОЛИО»
2021

Черный крест
разрезал небо надвое.

Это было
действительно
страшно

ПРОЛОГ

*1942 год, Одесса,
Второе Христианское кладбище,
ночь со 2 на 3 января*

Черный крест разрезал небо надвое. Это было действительно страшно. В глаза сразу бросалась чуть покосившаяся колокольня старой церкви — ее мощный корпус повредили бомбежки. Словно устав, она наклонилась в сторону, будто и хотела упасть, но только лишь, чтобы не встать на колени. И вокруг ничего не было — кроме этого страшного черного креста, освещенного белым светом луны, такой же холодной, как и январский воздух.

Стужа стояла невероятная. Лужи, доверчиво растекшиеся днем под лучами зимнего солнца, к ночи сьежились и превратились в сплошной лед. С наступлением темноты ударил мороз, и ударил внезап-

но как будто исподтишка, и город оказался весь закован в ледяной панцирь. Вместо дорог, еще днем покрытых лужицами грязной воды, появился сплошной каток, черный лед.

Это было страшное зрелище — черный лед. Впрочем, он никого не мог уж так сильно удивить или напугать: в городе были зрелища и пострашней. Но все же немногие прохожие, опустив глаза вниз и пытаясь увидеть свое отражение в черном страшном стекле, неожиданно для себя вздрагивали, понимая, что не к добру это, когда лед стал черным.

Двое мужчин — один совсем старый, другой — молодой — протиснулись в узкую щель кладбищенских ворот. Старый был болезненно худой, как жердь. Его изможденное тело легко проскользнуло в узкую щель ржавой кованой решетки. Более плотный молодой ожидаемо застрял. Вырутавшись сквозь зубы, он схватился руками за цепь, опоясывающую все ворота, на которой висел замок. И, так как мороз уже разошелся вовсю, тут же почувствовал, как ледяной металл буквально прожег ему пальцы. Он снова чертыхнулся — погромче, затряс цепь, словно пытаясь сорвать ее с ворот. Старик тут же обернулся, нервно зажал его руку теперь уже с силой, неожиданной для него.

— Тихо! Здесь нельзя шуметь! — В голосе его слышались зловещие нотки. — Ты ж не знаешь, кого разбудишь!

— Да будет вам! — злобно огрызнулся молодой. — Все каркаете да каркаете, как ворон! Здесь давно уже никого нет.

**В ресторане было устроено
очень пышное торжество.**

**Выступали специально
приглашенные артисты
оперного театра, балетная
труппа и даже модный
джаз-оркестр**

ГЛАВА 1

Одесса, 4 января 1942 года

Гирлянду из электрических лампочек развешивали по периметру. Старались сделать так, чтобы освещен был весь фасад. Перебоев с электричеством в городе больше не было. И оттого ночные заведения получали долгожданную возможность устраивать для себя электрическую яркую рекламу, заманивая новых клиентов.

Ночная жизнь в Одессе буквально расцвела после пышной встречи нового, 1942 года в ресторане «Румания» — бывшем кафе Робина на Екатерининской улице, в 12 номере.

Там было устроено очень пышное торжество. Выступали специально приглашенные артисты оперного театра, балетная труппа и даже модный джаз-

оркестр. Столы, накрытые в стиле фуршет, много выпивки, в том числе знаменитого одесского шампанского, ярко украшенный разноцветными гирляндами зал — все было готово к тому, чтобы приглашенные гости веселились до упаду... Забыв о том, что где-то рвутся снаряды и идет война.

Вся верхушка румынской власти и немногочисленные немецкие чины, оставшиеся в городе, бурно и весело отпраздновали в ресторане «Румания» Новый год — так, что дым стоял столбом. И эта встреча Нового года стала тем толчком, который позволил открываться и развиваться многочисленным ночным заведениям, показав, что оккупанты хотят развлекаться и деньги у них есть.

Кабаре, кафешантаны, ночные коммерческие рестораны, музыкальные клубы, театры-кабаре и мюзик-холлы как грибы после дождя принялись расти на каждом углу. И ночная жизнь в городе стала бурлить — до самого утра из модных заведений, расположенных на Дерибасовской, Екатерининской, Ришельевской, Ланжероновской, слышались громовая музыка и пьяные вопли. А возле всех выходов и входов в заведения стояла охрана из вооруженных румынских солдат.

Пьяные гуляния и оргии были, конечно, делом прекрасным, но партизан в Одессе никто не отменял. И после взрыва комендатуры на Маразлиевской оккупантам с самого начала стало ясно, что сопротивление будет долгим и жестоким. А значит, охрана должна быть вооружена до зубов и находиться там, где больше всего бурлит жизнь.

— Замерзла очень, — Крестовская вздохнула, — вчера теплей было, намного. А сегодня мороз ударил. Потому и дрожу.

— Хотите, кипятку налью? У меня как раз поспел, — предложил сапожник.

— Нет, спасибо. В другой раз, мне пора идти.

— Берегите себя, — старик внимательно посмотрел на Зину.

— И вы тоже, — вздохнула она.

Затем, не спросив ни когда будут готовы сапоги, ни сколько будет стоить работа, Крестовская быстро вышла из мастерской сапожника.

*Вечер 2 января 1942 года,
около 20.00*

Дверь ночного заведения распахнулась с резким стуком, выпустив наружу белые хлопья пара. Два немецких офицера высокого ранга появились в проеме.

Они были сильно пьяны, едва держались на ногах, и, чтобы не упасть, одновременно вцепились и в друг друга, и в косяк распахнутой двери. Вместе с белым паром жарко натопленного помещения на мороз вырвался тяжелый запах алкоголя. Он был настолько сильным, что казалось, офицеры просто обливались водкой!

Когда немцы застряли в дверях, к ним тут же подбежал услужливый швейцар заведения.

— Господа, господа... желаете такси?

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	3
Глава 1	16
Глава 2	31
Глава 3	46
Глава 4	62
Глава 5	74
Глава 6	89
Глава 7	102
Глава 8	114
Глава 9	126
Глава 10	139
Глава 11	153
Глава 12	166
Глава 13	179
Глава 14	192
Глава 15	205
Глава 16	218
Глава 17	230
Глава 18	244
Глава 19	265
Глава 20	279

Глава 21	292
Глава 22	303
Глава 23	323
Глава 24	336
Глава 25	347
Глава 26	363
Глава 27	381
Эпилог	390